

«Се человек»

Выдвинуто предположение о возможном происхождении слова Цезарь.

Стандартная этимология выводит слово «царь» из латинского Цезарь [1].

Причем считается излишним всякое объяснение, *как именно* это могло произойти. Это как бы очевидно. Просто отбрасывается гласная «е» вместе со звонкой согласной «з», чтобы осталось то, что нужно. Можно придать этому такое «научное» объяснение: так легче выговорить по-русски, вот и оказался рядом с *официальным* «цезарем» *разговорный* вариант «царь».

А в летописях, где и выговаривать не надо, это объясняется того проще: стремлением сэкономить место за счет сокращений. С последующим побуквенным их прочтением.

Это мнение сохраняется [2] даже несмотря на установленную Новой Хронологией Фоменко-Носовского фантомность существования самого Цезаря.

Новая Хронология сближает слово «царь» в варианте произношения «сар» со словом «сарай» [3], из чего, возможно, следует его *исконное* происхождение.

При этом «латинский» Цезарь из русского «царя» тоже может быть выведен и даже довольно просто.

Достаточно сообразить, что слово это составное, образованное двумя словами «се» (южнорусский вариант «цэ») и «царь».

В слитном виде это как раз и даст «цэцарь» или «цезарь» (здесь «е» произносится как «э»).

Получается такое простейшее и абсолютно естественное объяснение: каким-то немцам или *латинянам*, прибывшим в качестве послов либо же просто рассматривающим некое *изображение*, показывают и поясняют: «Цэ царь».

Те важно кивают головами, дошло мол, и повторяют вслед за ними «Йа, йа, цэцарь, цезарь». Понятно и почему такая реконструкция историкам «не под силу». Слишком уж очевидна несопоставимость «культурной» Европы и «отсталой» Руси. Какой там может быть царь без *нашего* Цезаря? Тут и царем-то впервые объявлен только Иван Грозный, да и то вроде бы «незаконно», поскольку не было на то санкции «мирового сообщества».

Или того проще. Известный евангельский сюжет страстей Христовых, название которого обозначает предъявленный ему *состав преступления* (самозванство или узурпация?): «Сей есть *царь иудейский*».

Кратко: «Се царь». Возможно, речь шла об обычном следственном действии – опознании личности. Однако по-русски такое *каноническое* прочтение невольно ассоциируется со словом «Цезарь», а посему заботливые редакторы истории быстренько заменили его на «Се человек» рис. 1.



Рис. 1. Ян Мостарт «Се человек».

Согласно [4] «человек» – Andron, возможно, одно из царских имен. Поэтому, вероятно, просто имелось в виду: «Да, это Андроник, он это», т.е. именно тот, кого искали. В итоге получилось что-то невразумительное, обозначающее уже не вполне конкретный «состав преступления» (ну не имя же), а так сказать некую философскую идею «бренности людского существования» что ли.

Зато не опасное языковыми ассоциациями, сближающими с темой Руси.

Как говорится *«Мне это имя стало ненавистно, когда б его написанным я видел, я б это слово тотчас разорвал».*

Политическая борьба, переносимая в борьбу слов.

Этим объясняется «загадка» поражающей неадекватности восприятия Новой Хронологии со стороны «правовверных» историков – участников этой борьбы.

Наконец в [5] дана фотография римской монеты с довольно отчетливой надписью CAI:SAR, разделяемой двумя точками, т.е. это не одно, а два слова.

А в случае, если еще сохранялись этрусские традиции чтения, когда две вертикальные точки «:» могли читаться как «Е» [6], то здесь могло уместиться даже три слова - «се е царь». Или, с учетом произношения «Е» как «ЙЕ», – «сей е царь».

Итак, слово «царь» оказывается все же русским. Но что оно означает? Как связано с другими словами?

Выдвигаемое предположение состоит в следующем. Звук «ц», ныне обозначаемый одной буквой, является слиянием двух звуков «тс» в исходном виде образующим «тсарь». Кроме произношения этому имеется прямое свидетельство в написании [7]. В свою очередь «тс» это, вероятно, перевернутое «ст», дающее исходный вариант «старь», т.е. «старший», «старейший». Вот сообщение В. Даля о слове «старый»: «Лучше служить старому, чем малому, говорили бояре, *требуя в цари не царевича, а старшего* в роде. Чья воля старее, та и правее (право владения)».

Отмеченная Новой Хронологией связь слова «царь» и «сарай» (с редуцированным звуком «т», в оригинале «тсарай» или «царай») допустима. Но направление этой связи, по-видимому, обратное. Не «царь» от «сарай», а наоборот «сарай» является производным, означающим «царев», «царский» в смысле прилагательного.

В предлагаемой В.А. Чудиновым «Идее эволюционного словаря» [8] это может выглядеть так:

Стар-тсар-царь-сарай.

Отсюда и «Царьград», первично «Старград», в противоположность более позднему «Новгороду».

«Сарай» может вмещать даже два слова: «тсар рай» - «царев рай». Царское хранилище, содержащее много припасов, которые никогда не кончаются, воспринимаемое как истинный «рай» – *постоянное изобилие всего*.

«Рай» как вечное материальное благополучие образован создателем всего – Солнцем «Ра».

Отсюда может происходить слово «рало», которым надлежит «рать» или «орать» в положительном смысле – «пахать» (оратай – пахарь), т.е. самому создавать, «брать».

Те же слова, но уже в отрицательном смысле: «рать» – войско, «орать» – ругаться, «брань» – борьба в смысле *побороть, отнять*. В русском языке до сих пор устойчиво сохраняемое выражение «битва за урожай» с целиком положительным смыслом. Битва за правое дело – создавать самому, а за не правое – отнять чужое.

Но это уже другая эволюционная цепочка:

Ра-рай-рало-рать (с ответвлением – *рыть, рыло*)-*орать-брать-брань-рана* и т.д.

От слова «царь», теперь объясненного, происходят французское «сир» и английское «сэр».

У французов это обращение к местному царьку («королю»), а у англичан – ко всякому вообще *старшему* по званию или положению, например, полицейскому как выражение формального уважения.

В точности соответствуя исходному значению этого русского слова.

Русские обращения такого рода разнообразны – от «старшой», армейского «старшина» до «господин», «уважаемый» или «начальник» в зависимости от ситуации.

Также обратим внимание на выражение «царская корона». Не просто «корона», корона *вообще*, а именно *царская*.

Царская значит старшая. Кроме царской, т.е. *старшей* короны существуют другие – *младшие* короны, носители которых именуются «королями».

Итак, носитель младшей (королевской) короны – король или государь, носитель старшей (царской) короны – великий государь или царь-государь.

На сайте <http://www.chronologia.org/> происхождение слова «король», считается научной проблемой:

«Король. Рех. Βασιλεύς.

Среди немногочисленных дошедших до наших дней русских документов XVI века есть письма и актовые грамоты с упоминанием в них различных европейских королей и королев. Не рассматривая сейчас вопрос о возможной апокрифичности этих источников, попробуем чуть подробнее поразмышлять на тему самого термина король: какой смысл он мог иметь в то время.

При попытке выяснить происхождение этого интересного слова мы сталкиваемся с самой настоящей этимологической загадкой, на грани сенсации. Заглянув в тот же словарь Фасмера, легко обнаружить, что слово с таким корнем присутствует только в славянских языках – русском, украинском (король), болгарском (кралят), сербохорватском (кράљ), польском (król), чешском (král), словацком (král'), словенском (kráľj) и т. д. (Фасмер, 1996, т.2, с.333). Сенсация же заключается в том, что этимологию этого слова Фасмер выводит из... имени Карла Великого (и в

подтверждение своего мнения приводит ссылку на работы ещё 13 специалистов, считающих точно так же). Факт совершенно феноменальный в своей исключительности. Ведь это слово попало только в славянские языки. В самом деле, по-латыни – *rex*, по-английски – *king*, по-немецки – *knig*, по-французски (а Франция в традиционной истории – метрополия империи Карла Великого!) – *roi*. Возникает законный вопрос: чем так прославился этот Карл на славянских землях, чем уж так велик и ужасен он был для славянских народов, если они даже вставили в свои языки его имя в качестве универсального термина, обозначающего правителя государства? Особенно для западных славян, которые этим словом называли не только иностранных, но и своих правителей.

Похоже на то, что несмотря на законность вопрос получился риторическим. А в таком случае не имеет ли смысла поискать другую этимологию? Надо отдать должное научной честности М. Фасмера – в спорных случаях, подобных этому, он приводит и мнения, с которыми не согласен. И одно из этих мнений (польского лингвиста Рудницкого) очень любопытно: он производит слово *король* от исконно-славянского *карать*. И если допустить, что Рудницкий прав, то мы придём к любопытному выводу: королями назывались имперские наместники в Европе, одной из основных функций которых была именно карательная.

Слово *rex*, засвидетельствованное только в италийском, кельтском и индийском, то есть на западной и восточной окраинах индоевропейского ареала, принадлежит, по Э. Бенвенисту, к очень древней группе религиозно-правовых терминов. Сопоставление лат. *rego* с гр. *ῥέγω* 'протирать, протягивать' и изучение исконного значения *reg-* в латинском языке приводят лингвиста к выводу, что *rex* – скорее жрец, чем царь в современном понимании, т.е. лицо, обладающее властью очертить расположение будущего города или определить черты правопорядка (Бенвенист, 1995, с.249–252). Что же касается греческого термина *Βασιλεύς*, обычно отождествляемого с царём, то Э. Бенвенист полагает, что лицо, называемое так, осуществляло магико-религиозные функции, вероятно изначально заданные трёхчастной структурой общества (о чём ниже). Скипетр – символ его власти – первоначально был просто палкой, дорожным посохом вестника, передающего начальственные речи (Бенвенист, 1995, с.258). Таким образом, *базилевс* тоже оказывается разновидностью имперского наместника» [9].

Поставленная проблема решается довольно просто. Король это отнюдь не «каратель», т.е. палач, хотя и такая функция в известных условиях ему свойственна, также как и другие – верховного судьи или главнокомандующего.

Это *коронованный*, т.е. полномочный представитель великого короля или царя – верховного суверена. Его заместитель (наместник), наделенный функциями локального суверена.

Увенчанный младшей (королевской) короной. Короной или «венцом» венчается старший в роду. Поэтому царь – отец народа. «Венец» входит в эволюционную цепочку взаимосвязанных слов: веник (связанный пучок трав, используемых для подметания) - венки (травяная корона, сплетаемая девушками из полевых трав и цветов) – венец (тот же венок, но уже не травяной, то же, что и корона) – вено (приданое невесты) – вена (несущая кровь) – венед (близкий по крови) – вино (по цвету – подобие крови – «сие есть кровь моя») – вина (пролитие крови), повинность (искупление вины) и т.д.

«Корона» является метафорой «древесного» происхождения. От *кроны*, венчающей древо. Описываемое словами: *корень – кора – корона (крона)*.

«Кора» дает такую эволюционную цепочку: *кора-короб-коробка-корзина*, по материалу, из которого это когда-то изготавливалось.

И что уже трудно даже представить: *кора-короб-корабль!* По сходству формы *корабля* с *коробом* и тоже изготавливаемого когда-то из коры дерева.

Теперь это кажется невозможным, если бы на фильм «Десять лодок» об австралийских аборигенах, до сих пор изготавливающих лодки из коры деревьев. Где довольно подробно показана технология их изготовления. Такая лодка-«корабль», вероятно, недолго служит, может быть даже один сезон, после чего ее нужно изготавливать заново. Но зато ее изготовить намного проще, чем выдолбить лодку из целого ствола дерева.

Словари, понятное дело, считают слово «корабль» заведомо иностранным, в данном случае греческим - «karabos» [10] .

«Крона» дает другую эволюционную цепочку: *крона-корона-король-карл-карлик*.

«Карл Великий» есть просто «король великий», государь великий, т.е. царь. Здесь нет никакого личного имени или прозвища. Только обозначение должности. На конной статуе «Карл Великий» попирает копытом коня изображение *земного шара*, находящийся «под пятой» царя. Отсюда происходит «пята Ахиллеса», поражение которой метафорически означает утрату царской власти и гибель самого царства.

«Карлик» – это крохотный, карикатурный «королик, королек, царек», т.е. шут, не настоящий король, всего лишь в шутку или в насмешку носящий на голове карикатурную шуточную (шутовскую) корону. Или беседующий с настоящим царем «на равных». Он же юродивый, т.е. *уродливый*. Еще одно его прозвище «Ирод», т.е. просто «урод».

Он также и шут «гороховый» – круглые («гороховые») пятна на одежде «в горошек» клоуна имитируют пятнистость леопардовой шкуры египетского фараона в функции верховного жреца Анубиса или горностаевой мантии русского царя. «Царь Горох» – это тот же шут. Карикатурное изображение *не настоящего* царя.

Горох – это еще и грохот – погремушка с насыпанным внутрь настоящим горохом, имитирующая грохот барабанов при оглашении царских указов. «Горох» это имя *шута*, а не когда-то реально употреблявшееся, а ныне забытое или же сказочное *царское* имя.

Западный эквивалент такого шута «бобовый король».

Вот что о нем сообщается, например, в Интернете:

«Во Фландрии в XVII веке был распространён обычай, сохранившийся почти в неизменном виде до наших дней. В праздники в пирог запекался боб, и тот, кому он доставался, становился "Бобовым королём", которому должны были подчиняться все пирующие. На картине Йорданса изображён тот момент, когда "король" провозглашает тост и присутствующие с энтузиазмом принимают приглашение осушить кубки. За столом царит буйное веселье; непринуждённость грозит перейти всякие границы» [11].



Рис. 2. Якоб Йорданс «Бобовый король».

Здесь уже не видна связь с бобами или горохом, но все еще сохраняется понимание того, что это не кто-нибудь, а именно *король*, хотя и не настоящий, а шуточный или шутовской. Причем замечание *о границах* более чем уместно.

Это остатки средневековых памфлетов, маскируемое под «безобидный фольклор». Высмеивающих настоящего короля, вернее великого царя. Подобно «Кораблю дураков» или роману «Дон Кихот» тоже сатирического направления.

Поэтому «время царя Гороха» – это время такого шутовского «царя». Не давнее прошлое, а никогда *не существовавшее время*.

«Гороховая» пятнистость одежды шута связана с другой пятнистостью - лица. Поименованной двумя словами - конопатый или рябой. Причем конопатость или веснучатость – это врожденное свойство. А рябина – следствие перенесенного заболевания оспой. Оставившего по себе множество ямочных шрамов, о которых в народе говорят: на лице «черти *горох* молотили». Снова появляется слово *горох* как заведомо шутовской атрибут. Такое различие подчеркивается даже в народной частушке: «Меня сватал конопатый, а рябой наперебой, я ответила рябому – конопатый милый мой». Т.е. по рангу «конопатость» считается выше «рябины». Веснучатость или конопатость были, вероятно, средневековым царственным признаком, свойственный северянам - правителям Руси, тогда как рябина – его грубой шутовской имитацией. Вспомним довольно странную народную «претензию» к облику И.В. Сталина, тоже переболевшего оспой – *рябой* (а не *веснучатый*). Это уже на полузабытом или подсознательном уровне восприятия признак как бы *не настоящего*, а своего рода *поддельного* или *шувовского царя*.

С пятнистостью связана другая эволюционная цепочка слов: пятнать (отмечать), пятнашки (игра, в которой пятнаемый *выделен*, становясь при этом главным или ведущим), запятнать (отметить или приобщиться к чему-то), незапятнанный (не отмеченный, не приобщенный, невинный), и примыкающие к ним понятия - отмечать, отмеченность, а также (в зависимости от установки) - «божья отметина» или же - «метка сатаны». Миропомазание при коронации тоже является невидимым «пятнанием», выделяющим помазанника в качестве главного среди прочих.

А что в этом случае может означать слово «принц»? Считающееся немецким. По-русски это просто *принимающий, приемник*. Один пост сдал – другой пост принял. Принять,

принимающий, принял – принц. Подобные по форме слова – *отец, молодец, мудрец, наглец, принц*.

Еще одно обозначение шута – паяц. Его выводят из итальянского «pagliaccio». Но вот цепочка подобных по формообразованию русских слов: *заяц, палец, пояс, паяц, глянец*.

Понятное, хотя и не существующее ныне слово «поять» в смысле «поиметь» или возможно «обсмеять» легко образует «паяц». Здесь буква «а» - факт не произношения, а только лишь написания.

Возможно также шутовские кривляние и поклоны. Деланно кланяться в пояс – «поясничать» – *пояс-пояц-паяц*. Здесь это активное действие.

А итальянское «pagliaccio» в произношении «пагляссио» по-русски выглядит как «поглядеть» или «поглазеть». Вероятно, это и есть русское слово, а не латинское. В любом случае требуется объяснение, как из «пагляссио» вдруг выйдет «паяц». Здесь это пассивное «глазение».

Так же и «глянец» считается немецким, хотя превосходно сочетается с русским «глянуться».

Этимология, подобно истории, является крайне идеологизированной наукой. Ее исходной целью было, по-видимому, утверждение превосходства Запада и подчиненности, вторичности Руси. Теоретически она занимается поиском происхождения слов. Практически же – навязыванием представления о не русском, в основном западном, происхождении русских слов. Были, конечно, заимствования, прямые и обратные. В средние века Европа просто говорила по-русски, подобно гражданам СССР.

С катастрофой великой смуты, завершившейся фактической колонизацией Руси Западом XVIII в., русский язык «перестали понимать», вследствие чего он перешел в разряд «тайных», постепенно действительно забываемых. После чего последовал интенсивный процесс навязывания Руси западных словарей, с целью утраты реальной исторической памяти.

Так появляется рядом со словом «происхождение» – «этимология», «мышление» – «менталитет», «мировоззрение» – «парадигма» и т.д. А дальше уже дело техники. Вместо того, чтобы сказать по-русски «происхождение мышления – задача мировоззрения» рубят «цивилизованно»: «Этимология менталитета – проблема парадигмы». Русский человек в этом мало что понял, что и требуется, чтобы ощутить свое «превосходство» над его «дремучеством».

Поэтому «научная этимология» занимается приведением любого русского слова обязательно к иностранному, желательно западному, хотя и прочие официально не возбраняются. «Не научно» только лишь объяснение русских слов через другие русские. Поэтому русская этимология фактически даже не начиналась. Исключение составляет В.И. Даль, сильно повреждающий такую установку, и нынешние исследования В.А. Чудинова с его сознательной идеей *эволюционного словаря*.

Эволюция слова отнюдь не заканчивается и после его заимствования в иной язык.

Пример: русское «мазать» – обмазанная глиной южная хата «мазанка» – французский дом «мэзон» (первично – «майсон») – мировой домостроитель «масон» – физическое понятие «масса» и т.д.

И «немазанная», т.е. загорелая «чумазая» *казачка* (вспомним выражение «такой-сякой *немазанной*»), в отличие от белолицых «наштукатуренных» барынь.

С нынешними фамилиями-прозвищами – Малеванная или по южному Чепурная – Нечепурная.

После перевода на западный манер русского отрицания «не-» в греко-римское «а-» дала «а-мазанку». В рамках народной этимологии понятую *греками* как «безгрудую». С «научным» объяснением «выжигания груди» *раскаленной кочергой* «для удобства стрельбы из лука». После чего вернулось обратно на Русь, где никто уже не мог опознать в такой «амазонке» просто «казачку».

Литература.

1. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», т. 4. Москва, Астрель АСТ, 2003, с.290 – 291.
2. Никеров В.А. «Неожиданный Юлий Цезарь». ЭКСМО «Яуза», Москва, 2003, с. 8.
3. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. «Новая хронология Руси». Москва, Факториал Пресс, 2004, с. 148.
4. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. «Царь славян». Санкт-Петербург. Издательский Дом «Нева», 2004, с. 93 – 97.
5. Жабинский А.М. «Многомерное прошлое». Москва, Терра-Книжный клуб, 2003, т. 1, с. 278.
6. Чудинов В.А. «Вернем этрусков Руси», Москва, ПОКОЛЕНИЕ, 2006, с. 215.
7. Чудинов В.А. «Руница и тайны археологии Руси», Москва «Вече», 2003, с. 316.
8. Чудинов В.А. «Идея эволюционного словаря», Москва, «АЛЬБА-ПЕРВАЯ», 2006.
9. А.Б. Никольский «Некоторые аспекты управления Империей», Электронный альманах НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ, Выпуск 1, 30 мая 2004 года <http://www.chronologia.org/> .
10. Е.Н. Зазарченко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева «Новый словарь иностранных слов», М. «Азбуковник» 2003, с. 321.
11. <http://tmn.fio.ru/works/65x/308/f6.htm> .